

УДК: 327

DOI: 10.25629/НС.2023.06.08

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ США И КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2016-2022 ГГ.)

Зайнуллин Т.Р.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – анализ тайваньского вопроса в контексте отношений КНР и США на современном этапе с 2016 по 2022 гг. В данной статье рассматривается эволюция вопроса в период с 2016 по 2022 гг., действия, предпринятые сторонами, и его последствия для региональной стабильности и мирового порядка. Новизна исследования заключается в том, что рассматриваются актуальные позиции Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Китайской Республики (Тайвань) по решению Тайваньского вопроса. В процессе написания статьи были использованы первоисточники и доклады официальных ведомств, заявления официальных руководителей и представителей. В результате определено, что Тайваньский вопрос имеет множество исторических, культурных и политических аспектов, и его решение может оказать значительное влияние на международные отношения в регионе. Соединенные Штаты Америки и Китайская Республика (Тайвань) выступают за сохранение статус-кво в Тайваньском вопросе. Китайская Народная Республика считает, что решение Тайваньского вопроса и достижение полного воссоединения страны отвечает фундаментальным интересам китайской нации и имеет важное значение для осуществления национального возрождения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

США, Тайваньский вопрос, Азиатско-Тихоокеанский регион, КНР.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних нескольких лет отношения между США и КНР оставались в центре внимания международного сообщества. Одной из ключевых тем, которая возникала при обсуждении этих отношений, является тайваньский вопрос. Тайвань является особой территорией, которая находится под управлением Республики Китай, но также претендует на независимость. Этот вопрос имеет множество исторических, культурных и политических аспектов, и его решение может оказать значительное влияние на международные отношения в регионе.

Период между 2016 и 2022 годами был отмечен значительными изменениями в глобальном политическом ландшафте, включая возрастание Китая как глобальной державы и политику «Америка прежде всего», проводимую США при администрации Трампа. Эти изменения оказали прямое влияние на отношения между США и Китаем, и вопрос Тайваня не стал исключением.

Напряжение между США и Китаем по вопросу Тайваня в последние годы значительно возросло. Китай принимает все более настойчивую позицию в отношении этого островного государства, а США увеличивает свое взаимодействие с Тайванем. США проводили политику более тесных связей с Тайванем, включая продажу оружия, визиты высокопоставленных лиц и подписание двустороннего торгового соглашения, что вызывало острую реакцию со стороны Китая. В ответ на эти действия КНР усилила свой военный потенциал в районе Тайваня, проводила военные учения вблизи Тайваня и демонстрировала свою готовность использовать силу для защиты своих интересов.

Вышеперечисленные события вызвали серьезные опасения в отношении региональной стабильности и безопасности, а также мирового порядка. Несмотря на это, США и Китай продолжают поддерживать диалог и переговоры по тайваньскому вопросу, пытаясь найти мирное решение этого сложного вопроса.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

При администрации Дональда Трампа (2017-2021) Соединенные Штаты и Китайская Народная Республика (КНР) вступили в эпоху обострения конкуренции, и их двусторонние отношения значительно ухудшились, чего не было с тех пор, как две страны установили дипломатические отношения в 1979 году. Белый дом Трампа в своей Стратегии национальной безопасности (СНБ), опубликованной в декабре 2017 года, четко обозначил Китай как главную «ревизионистскую державу» и «стратегического конкурента», который наряду с Россией стремится «бросить вызов американской мощи, влиянию и интересам»... преисполненный решимости сделать экономику менее свободной и справедливой, наращивать [свои] вооруженные силы и контролировать информацию и данные для подавления обществ и расширения влияния» [19]. Лица, принимающие решения в Вашингтоне, в частности, выразили «сильное чувство обеспокоенности « о том, что масштабы и влияние проблем безопасности, экономических и политических вызовов КНР в настоящее время достигли переломного момента, когда Соединенные Штаты, если они не предпримут решительных действий, будут вытеснены Китаем, особенно Пекин получает контроль над высокотехнологичными отраслями промышленности, необходимыми для экономического лидерства США и основополагающими для военного потенциала США для поддержания благоприятного баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе и в других местах против надвигающейся китайской авторитарной угрозы.

Телефонный разговор Дональда Трампа и Цай Инвэнь от 2 декабря 2016 года вызвал потрясения в отношениях между США и Китайской Народной Республикой (КНР). Потрясение было вызвано тем фактом, что ни один американский президент или избранный президент, не разговаривал с главой государства Тайвань, Китайской Республики (КР) с тех пор, как Вашингтон разорвал дипломатические отношения с Тайбэем и установил дипломатические отношения с Пекином 1 января 1979 г. Хотя связи Вашингтона с Тайбэем остаются прочными, они поддерживаются на неофициальной основе, как предписано Законом об отношениях с Тайванем (TRA). Понятие «Единого Китая» взято из Совместного коммюнике США и КНР (также известного как Шанхайское коммюнике) от 27 февраля 1972 года, в соответствии с которым Америка «признает» и «не оспаривает» утверждение Пекина о том, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая [12]. Впоследствии совместные коммюнике США и КНР 1979 [13] и 1982 [17] годов подтвердили эту позицию, в то время как TRA, принятый США Конгресс и закон, подписанный президентом Джимми Картером 10 апреля 1979 года, гласит, что Вашингтон будет «рассматривать любые усилия по определению будущего Тайваня иными, чем мирными средствами... как угрозу миру и безопасности в Западной части Тихого океана и серьезную озабоченность Соединенных Штатов» [18].

Таким образом, даже несмотря на то, что Вашингтон признает КНР в качестве «единственного законного правительства Китая», не рассматривая Тайвань в качестве отдельного суверенного образования, политика США в отношении единого Китая отличается от принципа КНР «Один Китай», поскольку первый формально не признает позицию Пекина суверенитет над Тайванем [11]. Следовательно, США Политика «одного Китая» является «квинтэссенцией» из этих программных заявлений и юридических документов, создавая основу, которая требует, чтобы любые договоренности или результаты тупиковой ситуации в Тайваньском проливе были достигнуты путем мирного процесса, без принуждения и с согласия людей с обеих сторон (особенно народной воли Тайваня, поскольку это демократия).

В соответствии с политической двусмысленности Соединенные Штаты стремятся удержать обе стороны от одностороннего нарушения мира и стабильности по обе стороны пролива – например, провозглашения независимости Тайбэем де-юре или принуждения Пекина к воссоединению – не давая четкого ответа на то, действительно ли Вашингтон встанет на защиту Тайваня, если КНР предпримет вооруженное нападение на островную демократию [10]. Эта

двусмысленность призвана поддержать самооборону и свободу Тайваня, не предоставляя последнему слишком большой свободы действий и напрямую не ущемляя настойчивость Пекина в отношении принципа «одного Китая». Америка уважает решение по любой резолюции между Тайванем и КНР до тех пор, пока процесс является мирным, по обоюдному согласию и без принуждения. Кроме того, поскольку Тайвань стал полноценной либеральной демократией, правительство США подчеркнуло, что предпочтения тайваньского народа должны приниматься всерьез до заключения любых соглашений о пересечении пролива [15, С.313].

В марте 2020 года президент Дональд Трамп подписал закон о Международной инициативе по защите и укреплению тайваньских союзников (Тайбэй) от 2019 года [20], который нацелен на защиту Тайваня и требует от Государственного департамента предоставлять отчеты о шагах, предпринятых для укрепления дипломатических отношений островной демократии с другими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот закон стал частью ряда про-тайваньских инициатив, принятых Белым домом Трампа за короткий срок. Закон о Тайбэе также является вторым законом, в котором Тайвань упоминается явно, после Закона о поездках на Тайвань, принятого в 2018 году [23].

В дополнение к дружественным Тайваню законодательствам администрация Трампа регулярно направляла США военные корабли и реактивные самолеты для плавания и полетов через Тайваньский пролив, одобрил за четыре года своего пребывания у власти 11 пакетов поставок оружия, включая крупную сделку по продаже истребителей F-16V в августе 2019 года на сумму 8 миллиардов долларов, в общей сложности более 15 миллиардов долларов (в то время как за все восемь лет пребывания у власти Обама одобрил продажи оружия Тайваню на сумму 14 миллиардов долларов) [6]. Правительство Трампа согласилось выдать маркетинговую лицензию, необходимую американским производителям оборонной продукции для взаимодействия с Тайванем относительно возможности работы над его местной программой подводных лодок [9]. Представители американской военной промышленности, стратеги по вооружениям и представители министерства обороны также расширили свои контакты со своими тайваньскими коллегами в рамках ежегодной американо-тайваньской оборонной конференции. Тем временем американские военные увеличили частоту и публичность проходов своих военных кораблей через международные воды Тайваньского пролива, демонстрируя приверженность Америки безопасности Тайваня.

Правительство Трампа было менее вынуждено развивать отношения с Тайванем и укреплять безопасность, автономию и международный авторитет островной демократии. Администрация Байдена, выражая различные разногласия со своим предшественником и стремясь возобновить многосторонние связи Америки с международными организациями, союзниками и партнерами, в значительной степени последовала за большей поддержкой Тайваня Трампом.

В начале октября 2021 года КНР направила рекордное количество истребителей, бомбардировщиков и боевых самолетов (всего 148 в период с 1 по 4 октября) в зону опознавания ПВО Тайваня (ADIZ), продолжая усиливать свою кампанию давления на остров [2]. США Госдепартамент выразил серьезную озабоченность в связи с китайскими вылазками, которые, по его словам, «дестабилизируют обстановку, чреватые просчетами и подрывают региональный мир и стабильность». Соединенные Штаты подтвердили свою «непоколебимую» приверженность Тайваню и вновь подтвердили приверженность Трем коммуникациям, Закону об отношениях с Тайванем и Шести гарантиям, напомнив Пекину, что Вашингтон «неизменно заинтересован в мире и стабильности в Тайваньском проливе» [24]. Во время выступления в ратуше Си-Эн-эн президент Байден, когда один из зрителей спросил, поклянется ли он защищать Тайвань перед лицом китайской агрессии, ответил: «Да, у нас есть обязательство сделать это» [21]. Это был не первый случай, когда Байден, с тех пор как стал президентом, сформулировал четкое и утвердительное заявление в отношении защиты Тайваня со стороны США от вторжения КНР [5], хотя эти замечания были немедленно исправлены Белым домом [22], Государственным департаментом [25] и Пентагоном [26], чтобы уточнить, что никаких изменений в политике Вашингтона в отношении Тайваньского пролива не произошло. Байден, возможно, выразился неверно [7], но некоторые аналитики задались вопросом, действительно ли президент, который в статье

Washington Post 2001 года консультировал тогдашнего президента Джорджа У. Буша о том, что «слова имеют значение» по чувствительному тайваньскому вопросу [8], неявно раскрывал свои истинные взгляды, учитывая более воинственные действия Пекина [3].

Госсекретарь США Блинкен заявил, что «отношения Соединенных Штатов с Китаем, будут конкурентными, когда это необходимо, совместными, когда это возможно, и состязательными, когда это необходимо. Общим знаменателем является необходимость взаимодействовать с Китаем с позиции силы» [27]. Ричард Хаасс и Дэвид Сакс из Совета по международным отношениям 2 сентября 2020 года в статье *Foreign Affairs* заявили, что стратегическая двусмысленность «вряд ли сдержит все более напористый Китай с растущим военным потенциалом». Итак, Соединенным Штатам пришло время ввести политику стратегической ясности – «такую, которая ясно дает понять, что Соединенные Штаты ответят на любое применение силы Китаем против Тайваня». Многие официальные лица в американских военных кругах поддержали эту точку зрения, забыв тревогу по поводу того, что Китай становится все более способным в военном отношении вторгнуться на Тайвань, даже уже в течение следующих шести лет. Тем не менее, есть и недоброжелатели, которые выступают против более явной поддержки Тайваня со стороны США, опасаясь, что это может загнать Си в угол и подтолкнуть Пекин к реальным действиям. Они также отметили, что «ничто в [формуле] стратегической ясности не обязательно изменит на практике то, что Соединенные Штаты говорили до этого вопроса. Следовательно, декларативная политика США в отношении «стратегической двусмысленности должна оставаться неизменной» [16].

Тем не менее, что не обсуждалось всерьез в аргументах Хааса и Сакса, так это то, что концепция «Единого Китая» в корне противоречит стратегической ясности. В то время как Вашингтон недвусмысленно заявил, что его политика «одного Китая» отличается от пекинского принципа «Одного Китая», согласно которому «Коммунистическая партия Китая утверждает суверенитет над Тайванем», американская версия признает КНР в качестве единственно законного китайского правительства и «признает китайскую позицию, что существует только один Китай и Тайвань является частью Китая». Соединенные Штаты и Тайвань будут поддерживать «неофициальные отношения», основанные на трех совместных коммюнике США и КНР от 1972, 1979 и 1982 годов. Вашингтон также не поддержал бы независимость Тайваня. Закон об отношениях с Тайванем 1979 года закрепил обязательство США оказывать Тайваню помощь в поддержании его оборонительного потенциала, не сообщая, будет ли оно вмешиваться напрямую и военным путем. Опять же, Шесть заверений администрации Рейгана от 1982 года тогда обещали, что Соединенные Штаты (1) не установят дату прекращения продажи оружия Тайваню; (2) не согласятся на предварительные консультации с Пекином по продаже оружия Тайваню; (3) не договорятся о какой-либо посреднической роли между Пекином и Тайбэй; (4) не согласился пересмотреть Закон об отношениях с Тайванем; (5) не согласится занять какую-либо позицию относительно суверенитета над Тайванем; и (6) никогда не будет оказывать давление на Тайвань, чтобы заставить его вести переговоры с Пекином.

В своей речи, посвященной 40-летию публикации «Послания к соотечественникам на Тайване», произнесенной 2 января 2019 года, Председатель Си Цзиньпин призвал к «мирному воссоединению с Тайванем» на основе «принципа одного Китая» и «консенсуса 1992 года». Он пояснил, что корни проблемы с Тайванем лежат во внутренних проблемах Китая, вызванных опиумными войнами середины 19-го века, а после Второй мировой войны, две стороны Тайваньского пролива вступили в затяжную политическую конфронтацию из-за гражданской войны в Китае и вмешательства иностранных сил. Си Цзиньпин заявил, что «с 1949 года Коммунистическая партия Китая, правительство Китая и народ Китая стремятся к решению тайваньского вопроса и воссоединению Китая, а также сформулировали стратегию отстаивания принципа «одна страна, две системы» и содействия национальному воссоединению». В этом контексте Си Цзиньпин подчеркнул, что это ответ на вызов нашего времени и что целью является мирное развитие отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива и объединение соотечественников на Тайване для мирного воссоединения страны.

Выступление Си было широко истолковано как разъяснение Пекина того, что предписывает «консенсус 1992 года» – то есть и Тайвань, и материковый Китай принадлежат к одной и той же стране под суверенной юрисдикцией КНР, а план достижения объединения – через «одна страна, две системы», которая была применена к Гонконгу и Макао. Другими словами, Тайвань станет особым административным районом КНР. Несмотря на то, что Пекину была обещана высокая степень политической и социально-экономической автономии, в конечном итоге Пекин должен будет решить, какую широту власти и свободу делегировать. Си также посвятил большую часть своих замечаний осуждению и «решительного протеста» независимости Тайваня, что, как он предупредил, приведет к катастрофе. Он заявил, что КНР не откажется от применения силы и оставляет за собой возможность принять все необходимые меры для борьбы с внешним вмешательством и тайваньскими сепаратистами и их сепаратистской деятельностью.

Президент Тайваня Цай Инвэнь повторила настроения США в своей статье *Foreign Affairs* за 2021 год. Тайвань, утверждала она, «находится на переднем крае глобального противостояния между либерально-демократическим порядком и авторитарной альтернативой», Тайвань не должен попасть в руки Коммунистической партии Китая, поскольку последствия «были бы катастрофическими для регионального мира и демократической системы» [28]. В своем обращении по случаю празднования 110-летия Китайской Республики, официального названия Тайваня, Цай подчеркнула, что Тайвань будет предпринимать шаги по укреплению своей системы безопасности, чтобы гарантировать, что никто не сможет заставить остров «пойти по пути, проложенному для нас Китаем», пути, который «не предлагает Тайваню свободного и демократического образа жизни, ни суверенитета для 23 миллионов человек» [14]. Речь Си Цзиньпина, посвященная той же революции 1911 года 10 октября, подтвердила твердую красную линию Пекина, согласно которой «воссоединение с Тайванем» должно быть выполнено. Отвергая высказывания Цай Инвэнь, китайский лидер сказал, что независимость Тайваня представляет «серьезную скрытую опасность для национального возрождения», добавив, что «те, кто забывает своих предков, предает родину или раскалывает страну, всегда были обречены, отвергнуты народом и осуждены историей» [4]. По-видимому, напряженность в Тайваньском проливе становится все более суровым и напряженным, каждая сторона занимает резко противоположную позицию, что побудило министра обороны РК Чю Куоченга прокомментировать, что «это действительно самое мрачное время, которое я видел за более чем 40 лет работы в вооруженных силах» [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы, КНР усилила давление на Тайвань, используя экономические, дипломатические и военные меры для убеждения Тайваня в необходимости объединения. В ответ, Тайвань продолжает укреплять свою оборону и поддерживает свой статус независимого государства. Это приводит к ухудшению отношений между КНР и США, поскольку США поддерживают Тайвань и настаивают на его праве на самоопределение и независимость. В результате, отношения между КНР и США становятся все более напряженными, а Азиатско-Тихоокеанский регион становится особенно важным для геополитической борьбы между США и КНР. США укрепляют свои отношения с Тайванем, в том числе через военные поставки, политические контакты и экономические связи. Это вызывает резкие реакции со стороны КНР, которая считает это вмешательством в ее внутренние дела и угрозой ее национальной безопасности. Недавно, КНР проводила военные учения, в том числе над воздушным пространством Тайваня, что дополнительно усугубило напряженность в регионе.

Таким образом, Тайваньский вопрос продолжает оставаться одним из ключевых факторов в отношениях между КНР и США на современном этапе. Возможные дальнейшие развития ситуации в регионе будут зависеть от того, как США и КНР будут взаимодействовать в этом вопросе в будущем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Chris Buckley and Steven Lee Myers. Starting a Fire: U.S. and China Enter Dangerous Territory over Taiwan // *The New York Times* (October 11, 2021). [Electronic resources]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/09/world/asia/united-states-china-taiwan.html>. (Дата обращения: 10.02.2023).
2. Christian Shepherd and Lyric Li. Chinese Jets Menace Taiwan, Pressuring U.S. Support of Island's Defenses // *The Washington Post* (October 6, 2021). [Electronic resources]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/china-taiwan-warplanesmilitary/2021/10/06/-9873c05a-2584-11ec-8739-5cb6aba30a30_story.html. (Дата обращения: 15.02.2023).
3. David Sanger. Biden Said the U.S. Would Protect Taiwan. But It's Not That Clear-Cut // *The New York Times* (October 22, 2021). [Electronic resources]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/22/us/politics/biden-taiwan-defense-china.html>. (Дата обращения: 23.02.2023).
4. Elaine Yu and Joyu Wang. China's Xi Emphasizes 'Peaceful Reunification with Taiwan, Days after Record Show of Force // *The Wall Street Journal* (October 10, 2021). [Electronic resources]. URL: <https://www.wsj.com/articles/chinas-xi-emphasizes-peaceful-reunification-with-taiwan-days-afterrecord-show-of-force-11633846538>. (Дата обращения: 18.02.2023).
5. Full transcript of ABC News' George Stephanopoulos' interview with President Joe Biden // *ABC News* (August 19, 2021). [Electronic resources]. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/full-transcript-abc-newsgeorge-stephanopoulos-interview-president/story?id=79535643>. (Дата обращения: 19.02.2023).
6. Glaser, Bush, and Green, Towards a Stronger U.S.-Taiwan Relations, pp. 44–45. [Electronic resources]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fspublic/publication/201021_Glaser_TaskForce_Toward_A_Stronger_USTaiwan_Relationship_0.pdf. (Дата обращения: 23.02.2023).
7. Jeff Mason and David Brunnstrom. White House Repeats No Taiwan Policy Change; Experts See Biden Gaffe // *Reuters* (October 22, 2021). [Electronic resources]. URL: <https://www.reuters.com/world/china/white-house-repeats-no-taiwan-policy-change-experts-see-bidengaffe-2021-10-22/>. (Дата обращения: 23.02.2023).
8. Joe Biden. Not So Deft on Taiwan // *The Washington Post* (May 2, 2001). [Electronic resources]. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2001/05/02/not-so-deft-on-taiwan/2adf3075-ee984e70-9be0-5459ce1edd5d/>. (Дата обращения: 21.02.2023).
9. Lawrence Chung. U.S., Taiwan Military Ties Closer than Ever as Donald Trump Challenges Beijing // *The South China Morning Post* (October 30, 2018). [Electronic resources]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2170449/us-taiwan-military-ties-closer-ever-donald-trump-challenges>. (Дата обращения: 21.02.2023).
10. Michael Crowley, Edward Wong and Ana Swanson. Top U.S. Officials Threaten Action on China over Hong Kong Security Law // *The New York Times* (May 22, 2020). [Electronic resources]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/22/world/asia/trump-pompeo-china-hong-kong.html>. (Дата обращения: 25.02.2023).
11. Michael Green and Bonnie Glaser. What Is the U.S. 'One China' Policy, and Why Does It Matter? // *Center for Strategic & International Studies (CSIS)*, January 13, 2017. [Electronic resources]. URL: <https://www.csis.org/analysis/what-us-one-china-policy-and-why-does-it-matter>. (Дата обращения: 25.02.2023).
12. Office of the Historian, the U.S. Department of State. Joint Statement Following Discussions with Leaders of the People's Republic of China // *Shanghai*, February 27, 1972. [Electronic resources]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d203>. (Дата обращения: 17.02.2023).
13. Office of the Historian, the U.S. Department of State. Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the United States of America and the People's Republic of China //

January 1, 1979. [Electronic resources]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus197780v01/d104>. (Дата обращения: 17.02.2023).

14. Office of the President, Republic of China (Taiwan). President Tsai Delivers 2021 National Day Address // October 10, 2021. [Electronic resources]. URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/6175#banner>. (Дата обращения: 26.02.2023).

15. Richard Bush. Difficult Choices: Taiwan's Quest for Security and Good Life (Washington, DC: Brookings Institution Press, 2021), p. 313.

16. Richard Haass and David Sacks. American Support for Taiwan Must Be Unambiguous To Keep the Peace, Make Clear to China That Force Won't Stand. [Electronic resources]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/american-support-taiwan-must-be-unambiguous>. (Дата обращения: 26.02.2023).

17. The American Institute in Taiwan. U.S.-PRC Joint Communiqué // August 17, 1982. [Electronic resources]. URL: <https://www.ait.org.tw/u-s-prc-joint-communication-1982/>. (Дата обращения: 17.02.2023).

18. The American Institute in Taiwan. Taiwan Relations Act (Public Law 96–8, 22 U.S.C. 3301 et seq.) // April 10, 1979. [Electronic resources]. URL: <https://www.ait.org.tw/taiwan-relations-act-public-law-96-8-22-us-c-3301-et-seq/>. (Дата обращения: 17.02.2023).

19. The White House, National Security Strategy of the United States of America (December 18, 2017), p. 2. [Electronic resources]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSSFinal-12-18-2017-0905.pdf>. (Дата обращения: 28.02.2023).

20. The White House. Statements & Releases: Bill Announcement // March 26, 2020. [Electronic resources]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/bill-announcement-92/>. (Дата обращения: 28.02.2023).

21. The White House. Remarks by President Biden in a CNN Town Hall with Anderson Cooper // October 21, 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speechesremarks/2021/10/22/remarks-by-president-biden-in-a-cnn-town-hall-with-anderson-cooper-2/>. (Дата обращения: 01.03.2023).

22. The White House. Press Briefing by Press Secretary Jen Psaki October 22, 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/10/22/press-briefing-by-presssecretary-jen-psaki-october-22-2021/>. (Дата обращения: 23.02.2023).

23. The U.S. 115th Congress. Public Law 115–135: The Taiwan Travel Act. March 16, 2018. [Electronic resources]. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ135/PLAW-115publ135.pdf>. (Дата обращения: 24.02.2023).

24. The U.S. Department of State. Increasing People's Republic of China Military Pressure against Taiwan Undermines Regional Peace and Stability. October 3, 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.state.gov/increasing-peoples-republic-of-china-military-pressure-against-taiwan-undermines-regional-peace-and-stability/>. (Дата обращения: 03.03.2023).

25. The U.S. Department of State. Department Press Briefing by Ned Price. October 22, 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.state.gov/briefings/departement-press-briefing-october-22-2021/#post286094-TAIWAN2>. (Дата обращения: 03.03.2023).

26. The U.S. Department of Defense. Secretary of Defense Lloyd J. Austin III Holds a Press Conference at NATO Headquarters in Brussels, Belgium. October 22, 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/2819917/secretary-of-defense-lloyd-jaustin-iii-holds-a-press-conference-at-nato-headqu/>. (Дата обращения: 28.02.2023).

27. The U.S. Department of State. A Foreign Policy for the American People. [Electronic resources]. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/>.

28. Tsai Ing-wen. Taiwan and the Fight for Democracy: A Force for Good in the Changing International Order. Foreign Affairs (November/December 2021). [Electronic resources]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/taiwan/2021-10-05/taiwan-and-fight-democracy>.

**THE TAIWAN QUESTION IN RELATIONS BETWEEN THE USA AND PRC AT THE
PRESENT STAGE (2016-2022)**

Zainullin T.R.

Kazan (Privolzhsky) Federal University

ABSTRACT

The purpose of the study is to analyze the Taiwan issue in the context of China–US relations at the present stage from 2016 to 2022. This article examines the evolution of the issue between 2016 and 2022, the actions taken by the parties, and its implications for regional stability and world order. The novelty of the study lies in the fact that the actual positions of the United States of America, the People's Republic of China and the Republic of China (Taiwan) on the solution of the Taiwan issue are considered. In the process of writing the article, primary sources and reports of official departments, statements of official leaders and representatives were used. As a result, it is certain that the Taiwan issue has many historical, cultural and political aspects, and its solution can have a significant impact on international relations in the region. The United States of America and the Republic of China (Taiwan) stand for maintaining the status quo on the Taiwan issue. The People's Republic of China believes that resolving the Taiwan issue and achieving full reunification of the country is in the fundamental interests of the Chinese nation and is essential for realizing national rejuvenation.

KEYWORDS

USA, Taiwan issue, Asia-Pacific region, China.